

КОМПОНЕНТЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Обращение к проблемам общей, профессиональной, коммуникативной и прочим видам культуры носит закономерный характер. Все чаще в обществе на разных уровнях управления, общения, научных и политических дискуссиях высказывается неудовлетворенность отношением государства и общества к проблемам культуры. Человек в своем стремлении обеспечить необходимые условия жизнедеятельности добился определенных результатов в развитии техники и технологий. Это в конечном итоге привело к неоправданно высокой оценке роли материального в жизни человека. Беглый анализ различных политических решений позволяет говорить о том, что именно техника, технологии, различные машины, механизмы занимают центральное положение, на ее развитие выделяются огромные финансовые, материальные и человеческие ресурсы. Стереотипы мышления и поведения человека оказались настолько сильными, что до настоящего времени понятие «культура» отождествляется с элементами эстетического восприятия, эмоционального наслаждения и развлечения.

Процессы, формирующие уровень культуры общения, производства, управления давно перешагнули картинные галереи, выставки, театры и тем более эстрадные подмостки. Сложно, но необходимо признать, что культура – это сложная институциональная система общественных отношений, латентная составляющая которой на несколько порядков сильнее видимой. Именно скрытая, мало изученная структура общей культуры человека оказывает решающее воздействие на жизнедеятельность человека. В силу того, что она не измеряется с помощью чисел, невозможно моментально получить экономический эффект и т.д. защитники материального

производства игнорирует влияние культуры. Процесс индифферентного отношения к высокой значимости профессиональной, общей и даже эстетической культуры вызван многими причинами. На первое место гипотетически претендует многовековой процесс строгой дифференциации и специализации труда. На заре зарождения цивилизации человек производил товары для удовлетворения жизненно важных потребностей. С течением времени разделение труда приводит к развитию обмена. Измеряемые материальные ценности определяют социальный статус, престиж, служат основой благополучия. Т. Парсонс, анализируя механизмы формирования и действия систем, писал: «Повсеместно в обществах современного типа основная тенденция состоит в том, чтобы определить «классовую принадлежность максимально широким образом, что, однако трудно примирить с различиями в доходах, жизненных стилях и символах, с неравенством...» [4, с.176].

Одним из важнейших компонентов, влияющих на культуру, является экономика, упрощенное толкование которой господствует до настоящего времени. Практически все общественные процессы, их результативность оценивались и продолжают оцениваться с позиций сиюминутной выгоды. Культура во всех ее проявлениях оказалась заложницей материально-денежного и физического богатства. На вербальном уровне признается значимость культурного пространства. Человеческие поколения, как отметил П. Сорокин, «создают науку, философию, религию, этику, технологию, искусство. А определенные изменения, или «приращения надорганики могут возникать из взаимодействия инноватора и предшествующей культуры, но накопление знания, являющейся точкой отсчета, само есть продукт человеческого взаимодействия» [5, с.160]. Слова великого мыслителя и ученого XX века не потеряли актуальности до настоящего времени.

По выражению Т. Парсонса «Ядром общества как системы является структурированный нормативный порядок... он содержит ценности,

дифференцированные и специфицированные (*particularized*) нормы и правила, причем, только соотнесенность с культурой придает им значимость и легитимность» [4, с.184]. Любой вид производства и жизнедеятельности человека осуществляется на основе формальных и неформальных норм, и правил поведения, впитывая прошлый опыт, развивает и совершенствует современную нормативную основу. Культурные нормы прошлой жизни не всегда оказывают положительное влияние. Развитие цивилизации переполнено жестким отношением к новизне. Механизмы влияния традиций на новые парадигмы социально-культурного пространства общество задумывается в случае тормозящего воздействия.

Сложившаяся ситуация в культуре отражает наличие прочных связей между процессами индустриализации и развитием естествознания. Давно стало практикой преимущественное финансирование научных исследований в физике и химии. Реализации государственной политики модернизации на основе инновационного развития базируется на создание различных научно-исследовательских центров типа Сколково. Предпринимаемые государством попытки по созданию национальных «силиконовых» долин демонстрируют господство технократического мышления. Гуманитарная наука, в составе философии, социологии, этика, эстетика не располагает пока достаточным объемом эмпирических данных подтверждающих судьбоносное значение человеческих принципов жизнедеятельности. Преувеличение роли технических факторов и естествознания оказалось настолько сильным, что гуманитарии диверсифицируют в исследованиях методы естествознания. «Историческое мышление также оказалось захваченным чуждой ему индустриальной системой, а именно в этой сфере, где исследуются отношения между людьми, современная западная промышленная система демонстрирует, что она вряд ли является тем режимом, при котором хотелось бы жить и работать» [6]. Приведенные слова Арнольд Тойнби из его труда

«Постижение истории» выражают суть происходящих процессов в социокультурном пространстве.

Неудачные процессы реформирования социально-экономических отношений наглядно демонстрирует отсутствие новой культуры поведения, общения, ответственности и т.д. Современное общество, осваивающее уникальные технологии, использующее сверхсложное оборудование, может успешно функционировать на синергетической зависимости абсолютной рациональности и высокой нравственности. Вопреки марксистской методологии человек не меняет нравственные нормы поведения вслед за ростом материального богатства. Многочисленные сюжеты о жизни богатых показывают, отсутствие прямой зависимости культуры от благосостояния. Стремление к обладанию большим количеством материальных и денежных ценностей часто обнажает физиологические инстинкты. Сознание, мораль выделяющее человека, оказывались менее востребованными. Границы безнравственного поведения и отношения к окружающим оказались размытыми, все реже они становятся предметом научных исследований и общественных дискуссий. Источники и механизмы аморального поведения, порожденные изощренным потреблением материального богатства, все чаще тиражируются для подражания.

Экономические исследования, практика реализации целей общественного производства направлены на решение проблемы преумножения экономических ценностей, обремененных в ВВП, темпы экономического роста, производительность труда, доходы, прибыли и т.д. Закономерно встает вопрос о подлинной ценности товаров и услуг, выраженных высокими арифметическими достижениями. Сложно назвать рост ВВП, обеспеченный производством больших объемов металла, а затем превращенного в металлическую стружку истинной ценностью человека. Количество выплавленной стали на душу населения (так обозначался в рапортах человек) оценивались достижения социалистической экономики.

Общество оказалось на стадии развития, когда под ценностью понимается вещь или услуга, вызывающая материальный интерес. Как правило, они имеют реальную физическую форму и готовы к непосредственному употреблению.

Культура – внутренне сакральный процесс, носит фундаментальный характер, не поддается арифметическому измерению, гипотетически оказывает решающее воздействие влияние на происходящее. Материальное бытие содержит и отражает все культурные ценности человека. Если производитель в любой сфере производства и жизнедеятельности не соблюдает элементарные требования санитарной культуры, то сложно получить качественную продукцию, иметь чистые подъезды и улицы, оградить потребителей от распространения различных заболеваний.

Расширение рыночных отношений в условиях глобализации носит объективный характер и проявляется в том, что увеличение численности действующих субъектов неизбежно ослабляет действие старых систем. Принципы, формы и механизмы социального контроля, действовавшие длительное время, в современных условиях теряют силу. Исчезает форма контроля «лицом к лицу». Общество приобретает обезличенный характер. Новая социально-экономическая дилемма, сопровождающая модернизацию производственных и социальных структур, требует усиления контрольной функции, усложнения ее структуры и перенесения ответственности на человека. Действующая социально-экономическая практика эксплуатирует человека- функцию и создает реальные условия для девиантного поведения.

Перемены в материальной компоненте общественного производства носят революционный и непредсказуемый характер. Тысячелетия изменения в жизни человека происходили медленно, не затрагивая основные моральные ценности. Начиная с середины XIX века, скорости перемен постоянно нарастают. В экономической науке проблемам цикличности экономического развития уделяется огромное внимание. По самым скромным подсчетам

отмечено более 200 различных гипотез и теорий обоснования причин и механизмов производственных и финансово-экономических кризисов. Культура, как важнейшая и всеохватывающая система функционирования общества, не имела такого внимания, ей отводилась второстепенная роль.

Многие негативные последствия проводимых реформ заставляют задуматься о месте и роли культуры. Используя терминологию медицины, сравним ценности человека с его сосудистой системой. Как известно сосуды в организме человека выполняют жизненно важные функции, они доставляют кровь к различным органам и тканям, обеспечивают жизнь человека. Моральные принципы, нормы и ценности – это своеобразные сосуды жизнедеятельности общества. Усложнение материально-технической компоненты усиливает значимость общей и профессиональной культуры человека.

В конце XX века во многих странах мира возросло количество техногенных аварий и катастроф с большим количеством человеческих жертв. Основной причиной принято называть абстрактный «человеческий фактор». К сожалению, пока не проводятся исследования, устанавливающие зависимость между выполнением профессионального долга и используемыми методами межличностной коммуникации. Личный опыт производственной деятельности позволяет говорить о том, что грубость, хамство, постоянные унижения (особенно тех, кто находится на низшем уровне) редко осуждаются. Постсоветский человек с детства постигает моральное и физическое насилие, как единственный эффективный способ общения и достижения своей цели. Широкое распространение агрессивного поведения свидетельствует о выходе норм морали, нравственности, этики поведения за пределы отведенного пространства.

Одержимость издержками, ценами, прибылями, количеством и качеством потребительских товаров широко эксплуатирует рабочую силу. Человек в буквальном смысле слова превратился в раба промышленного

производства. В экономической науке и практике он изучается как фактор производства. Интерес Г. Беккера к человеческому поведению в условиях реформирования социалистической экономики не нашел поддержки в социальной политике, а значит и формировании новой культуры. Утилитарный рационализм повсеместно проявляется в обращении с человеком как с неодушевленным предметом. Можно рассуждать о том, что пренебрежение к жизни человека связано с реформами, игнорировать противоречивость любых жизненных явлений. Корректность обращения с историческими фактами не позволяет оценивать период строительства особенной социальной системы под названием «социализм» только с позиций количественных экономических достижений.

Идеологи социализма используют количественные показатели для обоснования ценности коммунистической идеи. Но умалчивают об отсутствии подлинного, а не декларативного интереса к общей культуре человека, гуманитарным исследованиям, направленным на выявление противоречий между производственными и человеческими ценностями. За индустриальные достижения человек заплатил высокую цену. Сложно, но необходимо признать глубинный характер противоречий жизнедеятельности. Подобно тяжелому заболеванию человека они имеют длительный период формирования, выявляются на стадии обострения в определенных обстоятельствах. Ложь, дерзость, честолюбие, тяга к наслаждению, эгоизм и многие другие асоциальные действия начинают теснить нравственность, сознательность, благородство, имея для этого прочную питательную среду. Она создается десятилетиями. П. Сорокин о социалистической революции писал: «Революции не должны попираť человеческую природу и противоречить ее базовым инстинктам...тщательное научное исследование конкретных социальных условий должно предшествовать любой практической реализации ее реформирования» [4, с.271].

В условиях низкого уровня развития производства коллективные действия, поддержанные государственным патернализмом, выполняют функцию социального контроля. Десятилетия существования социализма заложили основы индивидуальной безответственности. Ее образ четко озвучен В. Высоцким: «жираф большой, ему виднее». Провозглашенная свобода действий без внутренних и внешних ограничений, в условиях отсутствия адекватного контроля обернулась, как принято говорить «снижением нравов, моральной деградацией общества». Сегодня многие социологи, экономисты, политологи обращаются к методологии Макса Вебера. Использование научного наследия как важнейшего элемента прежней культуры позволяет лучше понять происходящее. Современные противоречия между культурным и производственным потенциалом требуют переосмысления философско-социологического обоснования роли человека. В отличие от К. Маркса и О. Конта, отдававшим пальму первенства обществу, М. Вебер считал индивида единственным субъектом достойным изучения и управления. Ценности индивида, мотивы, цели, интересы определяют социальные действия. Социологи основное внимание, по мнению М. Вебера, должны обращать на механизмы взаимосвязей между ценностями индивида и социальными изменениями. Социально осмысленная субъективная деятельность не может осуществляться вне целей и ценностей. Они в свою очередь формируются под воздействием мотивов. Размышляя о поведении человека, М. Вебер обращал внимание на необходимость постоянного и последовательного изучения мотивов. Проблема мотивов в реализации морально-нравственных основ занимает особое место. Мотивация и свобода выбора, на наш взгляд, это два взаимосвязанных процесса. Человек, не имеющий выбора, обречен на подавление индивидуальности и осознание принимаемых решений. Несвободный человек признает только физический труд и примитивные развлечения. В его понимании наука и искусство не заслуживают достойного внимания. Общий

и профессиональный уровень культуры, отражают уровень синергетического соединения внутренней и внешней свободы.

Модернизация экономики предъявляет абсолютно новые требования к поведению человека. Выше отмечалась важность контроля в процессе жизнедеятельности и производства. Модернизация влечет за собой изменение структуры и издержек производства. Экономическая теория и практика до настоящего времени основное внимание уделяет таким издержкам, которые достаточно быстро облекаются в денежный эквивалент. Материально – вещественные факторы легко измеряются количественно, подсчет затраченных произведенных объемов и общих затрат не требует серьезных усилий. Действующая система оценочных показателей производственной деятельности базируется на признании товара потребителем. А для него цена товара, произведенного с наименьшими затратами, важнее морально-нравственных ценностей производителя. На практике сложно установить прямую зависимость общей, профессиональной культуры производителя и потребительские свойства товара.

К основным проблемам нравственно культурного порядка в настоящее время можно отнести доверие, надежность, честность, дисциплинированность, ответственность и многие другие, которыми пренебрегают последователи утилитарной рыночной экономики. Стремление максимизировать прибыль сегодня и сейчас несовместимо с «эфемерными этическими принципами» современных собственников. Развитие цивилизации в условиях **ограниченных ресурсов** (выделено нами), к ним мы относим не только природные, но и человеческие, в буквальном смысле слова, вынуждает к переоценке ценностей. В конечном итоге бережное отношение к окружающей среде отражает уровень нравственного состояния человека. В последнее время появились публикации, посвященные анализу влияния религиозных принципов на морально-нравственные и культурные ценности. Основное внимание авторы обращают на противопоставление

ценностей одной религии – другой, выражают озабоченность формированием универсальной культуры. Понятие «универсальная» отождествляется с господством западной культуры. Авторы таких публикаций постоянно ведут речь об опасности уничтожения ценностей традиционных культур.

Мы склонны оценивать культурные изменения в контексте производственно-экономических преобразований жизнедеятельности человека. Можно по-разному относиться к теории и последователям экономического детерминизма. Техничко-технологический прогресс остановить невозможно. Необходимо принять, что существующая оценочная система достижений базируется на приоритетах материально-вещественных ценностей. Создание товара и потребление происходит в определенном культурном пространстве. И как писал Людвиг фон Мизес: «Каждый зависит от другого, и того же рода отношения существуют между продавцом и покупателем, нанимателем и работником» [3, с.129]. Понятие культура содержит в себе универсальную, сложно организованную систему отношений человека к человеку, человека к окружающему миру. Культура – это не только книги, художественные произведения, а прежде всего творческая мастерская самореализации человека. Она включает материально-вещественные товары и индивидуальные способности, интеллектуальное, эстетическое и нравственное развитие, способы и формы взаимодействия в социальном окружении (семья, производственный коллектив, различные общественные формирования и т.д.)

В заключение хотелось бы прибегнуть к помощи выдающегося польского социолога Яна Щепаньского. В основе проблем, которые общество не разрешило до настоящего времени, по мнению ученого, лежит неправильная оценка духовной культуры. Поклонение материальной культуре, иногда называемое цивилизацией, привело к тому, что умственная деятельность человека оказалась в роли служанки. Деление на материальную и духовную культуру, по мнению Я. Щепаньского, может применяться только в

определенных границах, которые невозможно четко провести между абстрактным образом нового товара и его материальным воплощением. «Культура – это продукт деятельности человека. Она не является чем-то существующим вне человеческих общностей, не является ни самим в себе бытием, ни неким объективным духом» [7, с. 48]. Современная культура как отражение проблем общественного развития базируется на системе противоречий между консервативным восприятием происходящих событий и необходимостью быстрой и адекватной реакции на требования времени. Человек создает и использует мир вещей и мир идей, творит культуру. Вся его жизнь проходит в определенных культурных условиях. Состояние культуры отражает отношение человека к собственной значимости и развитию. Предложенные размышления о неудовлетворительном состоянии культуры хотелось бы закончить необходимостью исследования всех причин сложившейся ситуации, не останавливаясь на монохромном видении.

Литература

1. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ./Сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин — М.: ГУ ВШЭ, 2003. — 672 с.
2. Вебер Макс. Протестантская этика и дух капитализма. [Электронный ресурс] URL: <http://sbiblio.com/biblio/>. (Дата обращения: 20 января 2014).
3. Мизес Людвиг фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории / Пер. с 3-го испр. англ. изд. А.В. Куряева. — М.: ОАО “НПО ”Экономика”, 2000. — 878 с.
4. Парсонс Т. Система современных обществ/Пер, с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. — М.: Аспект Пресс, 1998.- 270с.

5. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество./Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. — М.: Политиздат, 1992. — 543 с.
6. Тойнби А.Дж. Постижение истории. [Электронный ресурс] URL: <http://sbiblio.com/biblio/>. (дата обращения) 21 января 2014.
7. Ян Щепаньский Элементарные понятия социологии. Изд-во «Прогресс», Москва 1969. —240 с.

Ильина И.В.,
г. Тюмень

СИМПТОМЫ КУЛЬТУРНОГО КРИЗИСА В РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ (С НЕКОТОРЫМИ ПАРАЛЛЕЛЯМИ ДЛЯ КУЛЬТУРЫ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI)

Под кризисом культуры понимают переломный момент в ее развитии, тяжелое переходное состояние культуры.

Культура рубежа веков всегда содержит в себе элементы переходной эпохи, включающей традиции культуры прошлого и тенденции новой зарождающейся культуры.

Русская культура конца XIX – начала XX веков эпоха русского культурного ренессанса, эпоха творческого подъема поэзии и философии, религиозного беспокойства и искания, и в то же время эпоха драматичного катастрофического мироощущения, предчувствий надвигающихся катастроф. Поэты и религиозные философы проникались апокалиптическими настроениями. Их пророчества о близящемся конце мира реально означали приближение конца старой, императорской России [4].

В качестве одной из особенностей и кризисных симптомов культуры Серебряного века можно выделить кризис христианского сознания.